

Нерик втянул полные воздуха легкие, ощущая гонимую сердцем обжигающую энергию. Это было завораживающе, течение маны подчинялось его воле, силой мысли сосредотачивалось на кончиках пальцев. Губы его искривились в самодовольной ухмылке.

— Наслаждаешься новыми ощущениями? — сказал Эрик. — Смотри не привыкни раньше времени, это только энергия, сейчас ты должен научиться правильно высвобождать её.

— А-Ага... — промолвил Нерик.

— Нерешительность непростительна, рыцарь, — продолжал Эрик, отвернувшись. — Кольцо поглотит тебя, если дашь слабину.

После этих слов опьянение мощью как рукой сняло.

— Ч-Что? В смысле? — вопрошал он, смотря на удаляющегося из комнаты Эрика. Они поспешили вслед за ним, Нерик беспокойно сровнялся с дрейком. — Что значит "дашь слабину"?

Эрик раздражённо закатил глаза.

— Сила сопряжена с опасностями, но отложим объяснения на потом. Сперва остановимся у одного местечка, — произнёс он, и перед ними предстала последняя комната.

— Людское? — проронила Шизука, читая вслух высеченные над большим проходом руны.

— Докучливая раса, одного человека нельзя сравнить с другим, в силу чего некоторые люди склонны... Различаться, — молвил Эрик, заводя их внутрь. — Ни одна раса, даже демоны не жаждут власти больше, чем некоторые люди. Безумие сотворило эти орудия, созданные с исключительной одержимостью, коя отравляла разумы их творцов.

Лишь три предмета находились в комнате, параллельно друг другу три оружия были объаты чёрными изодранными тканями, которые удерживались багровыми цепями с ярко сияющими белыми рунами. Экспонаты парили в воздухе, как и всё остальное, и чем ближе группа подходила, тем сильнее они попадались на глаза.

Укрытые орудия были окружены прозрачными барьерами, рунные письма ни на мгновение не переставали смещаться и меняться на поверхности пузыря маны.

— Первое, — начал Эрик, пронеся через барьер высоко поднятую руку, в которую опустил накрытый предмет. — Клинок, не имеющий равных, сотворённый руками гномов.

Зачарованный величайшей эльфийской магией. Затем проклятый человеком, давшим начало Тёмной Эре, — Эрик провёл рукой по цепям, и те самостоятельно ослабились. Он развернул оружие, медленно повернулся к группе.

Избавившись от тёмной материи, белоснежный меч оказался в его руке. Ножны и рукоять были сделаны из блестящей белой змеиной кожи. Он обнажил его, демонстрируя чернейший из клинков.

— Это меч принадлежал самому гнусному существу из всех, что когда-либо существовали, — первому человеку. Однажды и у него имелось людское имя. Однако все, кто помнит, кличут его иначе. Мы зовём его Владыкой Подземелий, и это — его "Подземный Клинок".

Когда он возобновил извлечение клинка из ножен, стали вырисовываться зеленовато-чёрные очертания, клубясь как густой туман. В пелене дымки бесчисленные лица появлялись, искажались и преобразовывались снова и снова.

— Вы видите души, сражённые этим оружием, поглощённые им, хранимые целую вечность для обретения большего могущества.

— Какая жестокость... ты можешь освободить их? — спросила Тея, с печалью глядя на клинок, в отличие от остальных, коих обуял трепет.

Эрик улыбнулся.

— Нет, наложенное Владыкой Подземелий проклятие грубой силой мне не снять. Сказано, что лишь другой человек, некто чистый сердцем, способен на это. Я не знаю, что значит быть "чистым сердцем", но ты же из расы людей, не правда ли? — спросил он у неё.

Тея могла лишь кивнуть, понимая ход его мыслей.

— Миллионы душ заключены в данном клинке, даже если ты потерпишь неудачу, не желаешь хотя бы попытаться? — спросил Эрик, поворачивая меч за эфес и протягивая девушке его рукоять. — Попытаться выпустить пленников этой вечной тюрьмы?

— Д-Да... — проронила страстно желающая помочь Тея и потянулась за мечом.

— Тогда поговори с ним и не провали его испытание, как это вышло у меня, — произнёс Эрик.

Тея взяла меч, и вдруг её глаза закатились, становясь белыми.

— Т-Тея? — проговорил Нерик, видя, как она замерла.

— Что с ней? — вопрошала Шизука, отпрянув от меча.

— Ничего, она просто беседует с мечом. Теперь мы ждём, мы наблюдаем, — объяснил Эрик, отпуская оружие и тоже отходя. — Добьётся успеха или провалится, в любом случае она не поранится.

Раскрыв глаза, Тея оказалась во тьме, не в состоянии видеть, даже не чувствуя землю под ногами.

Ей казалось, что она плывёт, однако никакой жидкости вокруг не ощущалось.

— Вознамерившаяся завладеть нами. Чего ты жаждешь? — спрашивали одновременно мириады голосов, едва слышные, ибо звучали в унисон.

— Жажду? — растерянно повторила Тея.

— Мы - могущество, мы - сила. Ты жаждешь нас? Хочешь обрести могущество? Или же тебя интересует сила? Она перед тобой. Ты принимаешь нас? Мы можем сделать тебя сильной, — предлагали голоса.

— Сильной... — снова повторила Тея: ("Не провалить испытание там, где провалил он...") - осознавая неудачу Эрика. — Нет, мне не нужна ваша сила, — ответила она.

— Ты уверена? Уверена? Уверена? — вновь вопрошали голоса, не поспевая друг за другом.

Тея снова почувствовала рукоять меча в своих руках.

— Освободитесь, — сказала она, отпуская оружие.

— Таково-Таково твоё-Твое желание-Желание? — спросили голоса. — Мы-Мы могли-Могли бы стать-Стать твоей-Твоей силой-Силой, — продолжали они уговаривать её. Меч показался посреди тьмы, ясный как день. Преподнося себя ей.

— Я не хочу силу, если цена её - страдания других, — отвечала Тея.

Неожиданно голоса залились гремящим хохотом, причинявшим боль её ушам. Тея попыталась закрыть их, боль резонировала в голове.

Постепенно хохот слился воедино, голоса стали одним.

— Ты... освободишь... этих существ? — произнёс голос. — Полоумная, эти демоны лишены

свободы не просто так. У тебя нет силы сразить их, посему они остаются во МНЕ!

Её зрение затуманилось.

Глаза Теи пришли в норму, и она тотчас же отскочила от меча. Выпустила его из рук, однако тот продолжил парить в воздухе. Она глядела на него, и лицо её было бледным, а глаза наполненными паникой.

— Ты потерпела неудачу, — сказал Эрик, схватив меч и вложив его в ножны.

— Что... Что это было? — спросила Тея.

Эрик усмехнулся.

— Я не говорил, какие души заключены в клинке, и всё же ты захотела их освободить, не так ли?

Тея кивнула, поднимая взгляд с оружия на его смеющиеся глаза.

— Я провалил его испытание, потому что не нуждался в могуществе, которое он предлагал. Ты же провалилась... потому что слишком наивная, — молвил он, и тут же вздохнул, поднимая ткань с цепями.

— Очень жаль, это оружие прекрасно послужило бы тебе. Подземный клинок, также известный под именованием "Пожиратель Ада", — говорил он, вновь укутывая меч в чёрную материю, вслед за чем цепь вдруг обернулась вокруг него по собственной воле.

— Но... Разве не он сделан гнуснейшим из существ? — недоумённо спросила Тея.

— Ха! — рассмеялся Эрик, швырнув завёрнутый предмет обратно в барьер, тот вернулся на своё законное место. — Тёмная эра изобиловала жестокими и низкими созданиями, те времена даже в анналы истории не вошли. Нам известно лишь то, что помнят старшие расы. Да, это оружие сотворил некто безжалостный, но создано оно было для убийства кого-то ещё безжалостнее, — он повернулся к ней лицом. — Не суди клинок по его обладателю, это лишь инструмент и ничего более.

Уста Теи разомкнулись, но не проронили ни слова. Эрик был бесспорно прав, она по-прежнему чересчур легковёрная.

Не услышав от неё ответа, Эрик отвернулся.

— По воле счастливого случая ты моя избранная. Уж у меня найдется чем тебя вооружить, — сказал он и проник во второй барьер.

В его руки опустилось следующее оружие, что было крупнее предыдущего. Никто не мог даже предположить, чем же оно являлось, пока Эрик не развернул его. Сняв цепи и ткани, Эрик обнажил широкий чёрный кейс.

— Парение, — сотворил он заклинание, заставляя предмет застыть в воздухе перед ним.

— Что это? — спросил Нерик, разглядывая покрывавшие ящик загадочные серые знаки.

— Перед вами, — начал Эрик, открыв кейс, — Оружие иномирья. О его происхождении известно не больше, чем о применении, явилось оно из мира совершенно другого. Поведайте мне, что вы видите внутри? — спросил он, предоставляя их взору содержимое ящика.

— Посох, — бросила Шизука.

— Нет, это - копьё? — вопросительно молвил Нерик.

— Я вижу кинжал, — неуверенно проговорила Макаэла.

— Я... вижу ганблейд? — добавила Тея с ноткой сомнения в голосе, и все взглянули на ухмыляющегося Эрика.

Дрейку явно доставляли удовольствие их недоумевающие лица.

— Вы не ошибаетесь, облик этого оружия подстраивается под предпочтения его владельца. Я не ведаю, откуда оно взялось, не знаю как было создано, но хозяин этой диковинки получит работу высочайшего класса, какой только доступен этому миру, — он подтолкнул кейс к Тее. — Возьми его, — сказал он.

Тея обратила пристальный взгляд на предмет, цвета которого постоянно менялись, а форма казалась неопределённой. Разум её знал лишь то, что он имел очертания ганблейда.

Тея протянула руку к предмету, и его форма стабилизировалась. Определилась и расцветка. Девушка обернула пальцы вокруг рукояти ганблейда, вытянула его перед собой, и все присутствующие увидели то, что видела она.

Оружие являлось частично мечом, частично ружьем, что и следовало из его названия.

Длинное, подобно винтовке, с прикладом над рукоятью и курком. При хватке около приклада

рука получала дополнительную защиту, благодаря его щитовидной форме. Более того, на оружии виднелись два ствола, которые проходили по долу обоюдоострого клинка, заключённого между ними. В клинок был вставлен едва видимый меж стволами длинный кристалл – магический фокус.

Оружие было белоснежным, девственная белизна являлась одним из свойств металла. Разнообразие красок вносили лезвия, что не уступали фокусу в синеве. Рукоятка была обёрнута серебряной кожей. А дула, что были чуть толще стволов, оказались ультрамариновыми.

Сначала Тея держала оружие как меч, ружейные стволы становились тоньше по мере приближения к острию клинка и имели форму, позволяющую рассекать воздух. Девушка с грациозной легкостью рубанула вперёд, и клинок тонко просвистел.

Затем она схватила его как винтовку, держа рукоять и курок в правой ладони, а приклад под рукой. Левую положила чуть выше стыка приклада со стволами, где продолжалась рукоять вплоть до гарды.

Тея пришла к выводу, что, если поднять оружие для прицеливания, приклад прижимается к рукоятке, позволяя ей исполнить задуманное.

— Какие ощущения? — спросил Эрик, тоже осматривая необычное творение инженерии.

— Кажется... гораздо легче моего старого, — отметила Тея, возвращаясь к фехтовальной хватке и размахивая мечом, проверяя его вес и балансировку.

— Отлично, он не слишком сбалансирован для меча, но похоже зачарование исправляет это, — задумчиво промолвил Эрик. — Итак, все трое из вас вооружены. Настала пора научиться владеть моими дарами, — объявил он, минуя слегка разочарованную Шизуку и покидая комнату.

Осознав своё изменившееся выражение лица, Шизука стала успокаивать себя: ("Я не одна из них, с чего бы ему что-то дарить мне? ") – и поплелась вслед за остальными.

— Подождите, сначала я должен создать каждую комнату... — сказал Эрик, закрывая глаза для концентрации.

— Создать? — вопросительно повторил Нерик.

— Драконы в совершенстве владеют пространством, составляющим их логова, — объясняла Маказла, пока Эрик концентрировался, — Эрик способен превратить эту горстку комнат в неприступную крепость, стоит только захотеть. Его могущество здесь удвоено, тело постоянно исцеляется.

— Это... — у Нерика не нашлось слов.

— Я слышала об этом, бытовая магия, верно? — спросила Шизука.

Макаэла кивнула.

— Как у большинства эльфов, как у фей и мэр. Логова – творения бытовой магии драконов.

— Бытовая... магия? — копыеносец никак не мог вникнуть в суть.

Шизука испустила вздох.

— Серьёзно? Ты хоть что-нибудь о магии знаешь? — спросила бестия.

Нерик покачал головой.

— Я добился своего воинского звания одним лишь искусством обращения с оружием, — в его голосе прозвучала гордость этим достижением.

Тея кашлянула.

— Так и есть... — в её отведённых в сторону глазах читалась жалость.

Шизука и Макаэла уставились на мужчину в полном неверии.

— Ого, не думала, что такое возможно, — промолвила зверодевушка. — В общем... э-эм... Бытовая магия это, типа, такая ветвь магии, которая доступна лишь особой группе существ. Лесные эльфы, к примеру, умеют призывать энтов, ну и точно также у драконов есть их логова.

— А, ясно, — произнёс Нерик, чувствуя на спине поглаживание от хвоста Ивары.

— Готово, — резко сказал Эрик, и обстановка неожиданно переменилась. От коридора с комнатами не осталось ни следа, их сменило нечто весьма обширнее.

Тея изумлённо обвела взглядом по округе. Она оказалась в громадном и открытом пространстве, не уступавшем в объемах даже первой зале. На глаза попадались простецкие каменные стены и потолок, прежде всего удивляло то, что под ногами была земля и трава, будто бы они выбрались наружу. Девушка также заметила пропажу остальных.

Перед ней стоял только Эрик.

— Вы разделены по трём разным помещениям, а перед вами мои копии, созданные Логовом.

Нерик, Макаэла и Тея оказались в абсолютно одинаковых комнатах перед ликом Эрика.

— Здесь вы обольётесь потом, прольёте слёзы. Вы прольёте кровь, — говорил им Эрик. — Я буду крошить ваши кости, пока они не вырастут тверже железа, я буду сдирать вашу кожу, пока она не станет крепче шкуры виверны. Вы избрали следовать за мной, но мои последователи должны быть сильными. Я обострю ваши чувства, выкую твёрдость тела, вобью в вашу мышечную память требуемую подвижность. В моё логово вы ступили, будучи рыцарем, копейщиком и разбойником. И вы покинете его, преобразовавшись, усовершенствовавшись. Вы покинете его чемпионами.

Эрик вытянул вперёд руки, и земля задрожала под ними. Каменные сооружения выросли из земли, окружая их, покрытые мхом булыжники образовывали постройки и обваливающиеся руины. Первым, что пришло троице в голову, являлась арена, после чего Эрик неожиданно пропал из виду.

— Но до тех пор, до того, как вы будете готовы, я сломя вас, — молвил Эрик, голос его раздавался по всем помещениям. Слова вызвали у них мурашки по коже. — Надеюсь, вы приготовились, поскольку больше ждать я не буду. Следите за своим окружением, слушайте, почувствуйте. Я воспользуюсь каждым доступным мне движением, не ждите пощады. Пока длится эта тренировка, не забывайте, что я приложу особые старания к убийству каждого из вас.

— Остаётся лишь надеяться, что вы выживете. Жаль будет потерпеть неудачу на такой дистанции, — пренебрежительно приговаривал он, смех его отзывался эхом по возведённым зданиям. — Ваше обучение — начинается сейчас.

Все трое вскоре почувствовали, как струившаяся по их венам кровь заledenела.

Каждый из них... чувствовал приближение смерти.

Шизука внезапно оказалась в небольшой палате с кроватью, засыпанным десятками книг столом и двумя дверями. Не видя никого, она проверила обе двери. Одна вела в ванную комнату с магическими приборами, за другой скрывалась кухня с техникой аналогичного происхождения.

— Ты пробудешь здесь до конца испытаний, — неожиданно прозвучал голос Эрика, когда он предстал её взгляду, стоило ей вернуться из кухни. Появление его заставило зверодевушку припрыгнуть от страха на месте.

— А-Ага... — промолвила она. — М-Мне бы хотелось... — начала она затем.

— Хотелось чего? — Эрик приподнял бровь, так не исполнившись доверием к бестии.

Шизука неловко кашлянула и отвернулась.

— Ничего... — ответила она, зная, что просила слишком многого.

— Говори, что хотела, сейчас, или забудь об этом насовсем, — отрезал Эрик, выжидая секунду перед тем, как развернуться.

— Я... Я хотела бы посмотреть на тренировку Теи... — попросила Шизука, вынуждая Эрика остановиться.

Эрик бросил на неё взгляд и на мгновение задумался.

— Хм, почему бы и нет. Так тому и быть, — молвил он, сомкнув веки, дабы собраться с мыслями. Вскоре после этого стена перед кроватью изранилась трещинами и задрожала. Обновлялась сама её материя, камень вдруг обратился стеклом. Он раскрыл веки и посмотрел на ставшую зеркалом стену. Положил на неё левую ладонь.

— Видение Логова, — сотворил он.

Зеркало показало три разделённые движущиеся изображения Макаэлы, Нерика и Теи с высоты птичьего полёта, расположенные друг подле друга.

— В полдень каждого дня будут двухчасовые перерывы, ты сможешь встретиться с ними, пока они будут набивать свои желудки, — поведал Эрик. — Кроме всего прочего, жить ты будешь здесь.

— Что насчёт него?.. — неясно спросила Шизука.

— Него? — повторил Эрик, зная, кого она имела в виду. — Месторасположения моего Логова неизвестно даже моим ксилфир, всё, что сюда попало, отследить невозможно, даже твою печать проклятия. Правда, он может отследить тебя до корабля. Однако тогда ему придется пройти через охраняющих судно ксилфир, потом же он должен будет овладеть моим порталом... И даже тогда... Пусть он явится, думаешь, у вампиров есть повод гордиться их силой? Я покажу крылатому грызуну-переростку, что такое Гордость и Сила.

Эрик взглянул на Шизуку и заметил её попытки скрыть страх. Не перед ним, но перед тем, что преследовало её.

— Попомни мои слова, ассасин. Быть может, я слаб телом, но отныне ты собственность моей избранной. То, что принадлежит ей, является и моим...

Шизука встретила с его взглядом, как раз вовремя, чтобы увидеть струившийся в глазах мужчины неистовый золотой свет.

— А то, что принадлежит мне... что ж... Ты когда-нибудь слышала, что случается с теми, кто смеет красть у драконов? — спросил Эрик.

Шизука медленно покачала головой.

Он улыбнулся.

— Именно.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Совет и примечание автора: не крадите у драконов

<http://tl.rulate.ru/book/14555/421329>